

Разговор с Эро-сенсеем привёл Наруто в состояние крайнего возбуждения. Ему. Покажут. Коронное. Дзюцу. Четвёртого. Хокаге. Это заявление почти что вытеснило из головы прекрасное свидание с Сакурой-тян. Хотя о чём это он, это же СВИДАНИЕ С САКУРОЙ-ТЯН! При воспоминании об этом событии, ему снова хотелось запорхать, как птица. Ноги в утяжелителях вот-вот готовы были оторваться от земли. Приложив титанические усилия, Наруто вернулся к словам сенсея.

Учитель рассказывал о дзюцу неохотно, хоть и привёл очень наглядные примеры — собрать чакру, как при хождении по деревьям, испустить, как при хождении по воде и закрутить. В качестве тренировочного инструмента он отдал ему шарик с водой. Когда совершенно не впечатлённый Наруто уже хотел было сказать, что Извращённый Сенсей его дурит, тот, как будто читая мысли, продемонстрировал дзюцу на ближайшем валуне. И глядя на аккуратное отверстие с блестящими, украшенными спиральным узором краями, Наруто преисполнился энтузиазма.

Вот только этот гадский шарик никак не хотел лопаться. Эро-сенсей, перед тем как уйти собирать материалы для новых научных трудов, оставив ему мешок шариков для тренировки, рассказал ему про зависимость тока чакры в теле шиноби от направления завихрения волос. Наруто принял эти данные как гипотезу, требующую подтверждения, а значит следовало попробовать и тем, и другим образом. Поэтому, оставив стандартную пятёрку клонов тренироваться с шариками, он поспешил на тренировку с Толстобровик-сенсеем.

Клоны тем временем пробовали раскручивать чакру и воду в шарике. Несмотря на то, что Эро-сенсей утверждал, что главный соперник его отца (ну а кем ещё мог быть шиноби, равный Араши Узумаки во всём?) разрабатывал дзюцу три года, Наруто считал, что с помощью своего жульнического трюка с клонами, справится до начала третьего этапа. Поэтому клоны принялись за шарики с энтузиазмом.

Дело не ладилось. Раскрутить чакру в шарике удалось, шарик превратился в плоский блин, но не лопался. Поэтому было решено всё делать по науке и подвергнуть слова о правильном направлении вращения проверке экспериментом. Вращать против часовой стрелки было гораздо труднее и крутить чакру не получалось. К эксперименту присоединились ещё два клона и в результате получился всё тот же блин. Один из Наруто глубокомысленно заметил, что вращение чакры в неверном направлении — великолепное упражнение на контроль — ведь сестрёнка Карин (а она была умнее даже Сакуры-тян!) утверждала что любое дзюцу длительного действия — это тренировка контроля, дисциплины, которая важнее даже объемов чакры. Поэтому трое клонов пытались раскрутить чакру наоборот, а четвёртый присоединился к первому, попытавшись к раскрученному правильно шарик с водой, добавить вращение в противоположном направлении.

Результат был мгновенным. Шарик резко покрылся буграми и внезапно лопнул, забрызгав широко улыбающихся клонов водой. Два клона взяли по шарик и начали крутить чакру одновременно в двух направлениях. Сделать это в одиночку было трудно, но Наруто не отчаивались. Вскоро оба шарика рассыпались брызгами воды. Первый этап исполнения дзюцу Четвёртого был завершен. Но вместо того чтобы бежать и радостно рассказывать Эро-сенсею об успехе, клоны решили, что повторить дзюцу Четвёртого — мало, ведь на кону стояла честь Араши Узумаки, а значит его сын должен превзойти соперника отца.

Поэтому, оставив трёх товарищей раскручивать чакру против часовой стрелки, клоны начали развивать первую идею — а именно пытаться лопнуть блин с чакрой, закрученной по часовой стрелке. Чтобы взорвать этот гадский шарик, два клона объединили усилия. Блин расплющился в совсем плоский диск, а затем шарик лопнул. И все пятеро начали тренировать раскручивание Узудиска (как Наруто прозвал призванное затмить Разенган дзюцу) против часовой стрелки. Идея с вращением в противоположных направлениях Наруто нравилась, а вот форма сферы не согласовалась с его понятием крутой убойной техники. Разенган он собирался освоить тоже, но он не был его главным проектом.

* * *

На отдалённом полигоне пятёрка Наруто пыталась опробовать свою гениальную идею. Техника хождения по деревьям, сначала показавшаяся Наруто крутой, но в боевом применении бесполезной, могла быть исполнена неправильно двумя способами. Если шиноби подавал в ступни мало чакры, он падал с дерева. Если много, то кора дерева взрывалась, и он отлетал от дерева прочь. И Наруто упрекал себя, что не заметил это крутое свойство с самого начала.

Сначала один Наруто зашел на высоту двух своих ростов и подал в ступни больше чакры. Его послушно оттолкнуло от дерева. Остальные ребята его поймали, чтобы случайно не развеялся. Затем была сделана вторая попытка, и чакры было подано гораздо больше. Наруто отбросило гораздо дальше и подстраховывающие клоны еле успели его подхватить. Третью попытку делали другим методом. Клон стоял на дереве, а все четверо крепко прижимали его к коре. Наруто подал чакры столько, сколько у него уходило на клона Торы-тян. Получившийся взрыв откинул всю компанию, и образовалась куча-мала.

Поднимаясь и отряхиваясь, клоны ругались на неосторожность собрата. Но их жалобы и ворчание мгновенно стихли, когда взгляды поднялись на тренировочное дерево. Зияя измочаленными краями, его украшала сквозная дыра.

Клоны начали гоготать как умалишенные, обниматься и крутить кульбиты. Новая, пока безымянная, секретная техника Узумаки была близка к созданию.

* * *

Прибыв на полигон Команды Гая, Наруто усиленно раздумывал над дилеммой, заданной ему Карин-тян. Для повышения эффективности его клонов, нужен был способ быстрой и бесшумной боевой коммуникации. Наилучший способ — научиться обмениваться памятью друг друга или общаться мысленно, как у него получается с Горохостом («НАДОЕЛ! ЗАТКНИСЬ!»). Но так как он не знал, как подступиться к такой задаче, то мысленное общение было отложено в долгий ящик, и Наруто рассматривал вариант, реализуемые в текущий момент. И таким решением был язык жестов. Проблема состояла в том, что оба варианта, о которых говорила Карин-тян имели свои плюсы и минусы. Первым вариантом был язык жестов Анбу. Плюсом была возможность общения как между клонами, так и в случае спецопераций с Анбу. Минусом

— язык мог знать противник и тогда клоны будут выдавать все свои намерения заранее. Вторым вариантом — разработанный лично язык жестов. Его никто не мог прочитать, но и коммуникация с шиноби Конохи была невозможна, к тому же требовалось время на разработку. Вариант изучения обоих языков означал возможную путаницу, да и время изучения возрастало даже с клонами. Из задумчивости его вырвал громкий вопль.

— Огни Юного Наруто-куна пылают ярче солнца!

— Мой вечный соперник пришел показать всю силу своей Юности!

— Ли-кун! У тебя появился вечный соперник! Я вижу как Огни Весенней Юности вырываются из твоего сердца! Чтобы поддержать твоё неустойчивое пламя, я выиграю у Какаши-куна еще десять соревнований! А если у меня не получится, я выгрызу ротовой портрет нашей команды на горе Хокаге зубами!

Оглушая Наруто, одновременно, эхом грянуло со всех сторон:

— ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ!

И не менее громовой ответ:

— ЛИ-КУН! ЛИ-КУН! ЛИ-КУН! ЛИ-КУН!

Зрелище обнимающихся четырёх пар Зелёных Прекрасных Чудищ Конохи почему-то неожиданно ударило по мозгам даже привычного к Закату Наруто. К его удивлению, Закат долго не пропадал, учитель и ученик восьмью парами рыдающих глаз смотрели на заходящее солнце. Наруто подошел к ближайшему Толстобровику и тронул его за плечо. Тот повернул к нему полные слёз глаза и крепко по-мужски обнял. Когда Наруто высвободился из объятий, он наклонился и поднял с земли камушек. Камушек уверенно лежал в руке. Наруто метнул его в море. Камушек послушно упал в воду и издал громкое «Буль!». Узумаки понял, что нужно обратиться к Красотке-сенсею. Было очень похоже, что из-за сложности гендзюцу его покидает рассудок.

Когда вернулась знакомая лесная поляна, на ней, сияя как новёхонькая монетка в сто рё, стояла, гордо задрвав подбородок, Панда-тян. На её спине косо висел огромный, больше её роста массивный меч, а крест-накрест с ним располагался длинный самурайский чокуто. Лицо Панды-тян выражало как крайнюю степень самодовольства, так и бурную радость при виде Наруто.

— Гай-сенсей, а вы знаете что это за меч у меня за спиной?

— Юная Тентен-тян приобрела себе меч, похожий на один из Легендарных Мечей Тумана? Её Огни Юности просто воспылали!

— Это Кубикирибочо! Легендарный Меч Тумана, один из Семи! Мне его подарил мой Наруто-кун! А еще он сначала подарил чокуто из Страны Железа!

— ОГНИ ЮНЫХ ТЕНТЕН-ТЯН И НАРУТО-КУНА ЗАТМЕВАЮТ МОЁ ПЛАМЯ! ЧТОБЫ ДАТЬ РАЗГОРЕТЬСЯ ОГНЯМ МОЕЙ ЮНОСТИ, Я ОББЕГУ СТРАНУ ОГНЯ ПЯТНАДЦАТЬ РАЗ ПРОТИВ ЧАСОВОЙ СТРЕЛКИ!

— ЧТОБЫ ПОДДЕРЖАТЬ ТЕНТЕН И МОЕГО ВЕЧНОГО СОПЕРНИКА, Я ПРОПРЫГАЮ КАЖДУЮ КРЫШУ КОНОХИ НА ГОЛОВЕ НЕ ИСПОЛЬЗУЯ РУКИ!

— ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ! ГАЙ-СЕНСЕЙ!

— ЛИ-КУН! ЛИ-КУН! ЛИ-КУН! ЛИ-КУН!

Наруто взял за руку Тентен и молча повёл к воде. Они долго сидели на прибрежном валуне, а ласковые тёплые волны омывали их обутые в сандалии ноги. Тентен неожиданно положила голову Наруто на плечо. Наруто настороженно замер, но со временем расслабился под мерный шум волн.

Как только Закат неохотно отступил, Наруто понял, что ему нужно ограничить количество клонов Толстобровиков. Иначе можно нечаянно погрузить мир в Вечное Гендзюцу, в Бесконечный Закат.

** Человек в спиральной оранжевой маске громко чихнул, вызвав недоумённые взгляды своих спутников в черных плащах с красными облаками **

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181289>